

Пришло время первых ежемесячных контрольных. Фэн Чжоу с прозрачным пеналом в руках вошел в кабинет пятого класса. Едва переступив порог, он наткнулся взглядом на одного жизнерадостного придурка, который вовсю махал ему рукой:

— Первый в параллели, какая встреча!

Фэн Чжоу аж споткнулся.

«И надо же было распределению забросить нас в один класс? Ну что за проклятие!»

В Школе № 8 места на экзаменах тоже раньше распределяли строго по успеваемости. Но потом какой-то слишком бдительный родитель накатал жалобу, обвинив руководство в дискриминации по оценкам, и списки пришлось перемешать.

Если бы рассаживали по рейтингу, Фэн Чжоу и Юй Шаочунь гарантированно сидели бы вместе. Но то, что они окажутся за соседними партами при случайном распределении, стало для Фэн Чжоу полной неожиданностью.

«Какая злая ирония».

Фэн Чжоу сверился со схемой рассадки на доске, висевшей прямо под лозунгом «Сдадим экзамен честно!», и нехотя опустился на стул справа от Юй Шаочуня. Тот тут же постучал пальцами по его парте и заговорщически подмигнул:

— О, великий первый в параллели! На тебя вся надежда!

«Так, хорош, переигрываешь».

Фэн Чжоу отвернулся, всем видом показывая, что не намерен участвовать в этом балагане. Однако Юй Шаочунь и не думал отставать: он нагло подался вперед, нависая над его столом, и прошептал:

— Спасибо за конспекты, первый в параллели.

— Это не мои, — сухо отрезал Фэн Чжоу. — Поблагодари своего соседа.

Юй Шаочунь так и расплылся в улыбке:

— Да ладно тебе! Словно на принтере напечатано — чей еще это может быть почерк? Наш Фэн-бао, оказывается, решил поиграть в тайного благодетеля... М-м-м!

— Только попробуй еще поумничать, — Фэн Чжоу, потемнев лицом, бесцеремонно зажал ему рот ладонью.

В эту секунду в класс вошел дежурный учитель с увесистой стопкой бланков. Юй Шаочунь мгновенно вжал голову в плечи и выпрямился, приняв образцово-показательный вид — будто и не он только что кривлялся, задействовав весь свой актерский арсенал.

— Чье это пустое место? — пересчитав бланки, спросил учитель. — Он опаздывает или вообще не придет? Есть здесь кто-нибудь из его класса?

— Извините, извините, учитель! Я опоздал!

В дверях появился запыхавшийся парень с пластиковым стаканом молочного чая в руке. Он с грохотом выдвинул стул и плюхнулся на свое место.

Фэн Чжоу как раз сидел с закрытыми глазами, мысленно повторяя уравнения химических реакций. Раздраженный этим шумом, он недовольно повернул голову и замер от удивления.

Этим шумным опоздавшим оказался не кто иной, как старый знакомый — Хань Шунь, которому Юй Шаочунь недавно устроил эпичный «слэм-данк» прямо по макушке.

Юй Шаочунь, очевидно, узнал его еще раньше и тихо, сквозь зубы ругнулся.

Когда раздали экзаменационные листы, Фэн Чжоу бегло пробежал глазами по заданиям. Вопросы показались ему несложными. По привычке он начал со специального раздела по органической химии. На середине цепочки органического синтеза перед ним с негромким стуком приземлился бумажный комочек.

«Это еще что?»

Отложив ручку, Фэн Чжоу развернул бумажку и наткнулся на кривые, наспех нацарапанные каракули:

«Что в пятом вопросе?»

С недоумением обернувшись, Фэн Чжоу встретился взглядом с Хань Шунем, который отчаянно корчил ему рожи, безмолвно умоляя о помощи.

«Понятно».

Он равнодушно сжал бумажку в кулаке и вернулся к рисованию изомеров.

«Мы что, с ним кореша какие-то?»

Больше всего на свете его бесили любители списывать.

Фэн Чжоу продвигался по тесту с огромной скоростью, идя с конца к началу. Видимо, составители решили не лютовать на первой же контрольной нового семестра, поэтому задания ограничились базовой программой. Едва Фэн Чжоу отметил последний вариант в тестовой части, как слева донеслись глухие удары: тук-тук-тук.

Пауза. И снова: тук-тук-тук.

«Что там Юй Шаочунь творит?»

Косясь на преподавателя, который уставился в окно с отсутствующим видом, Фэн Чжоу осторожно повернул голову. Юй Шаочунь на своей черновой бумаге увлеченно чертил бензольные кольца — ему явно было не до глупых шалостей.

«Тогда кто?»

Стоило Фэн Чжоу отвернуться обратно, как настойчивый стук повторился.

«Да задолбали, сколько можно?»

Фэн Чжоу подпер щеку рукой, делая вид, что углубился в чтение условий, а сам через щелку между локтем и плечом скосил глаза назад. Хань Шунь, придвинув свой стул почти вплотную, вытянул ногу вперед и изо всех сил пинал перекладину стула Юй Шаочуня.

«Ах ты ж паразит».

До Фэн Чжоу наконец дошло, с чего вдруг этот тип крутился вокруг них в столовой пару дней назад, пытаясь завязать разговор. Готовил почву, чтобы на экзамене списать у Юй Шаочуня. Но у него же самого оценки вроде были приличными, зачем ему...

«А, неважно».

Фэн Чжоу вовремя оборвал поток мыслей, рассудив, что чужие разборки его не касаются, и принялся проверять свои ответы. Но стоило ему сосредоточиться на бланке, как сзади донесся яростный, едва слышный шепот Хань Шуня:

— Слышь, урод, не нарывайся. Живо дай списать, не то я всем растреплю про твои секретки, сам ко мне приползешь на коленях умолять.

Фэн Чжоу постарался абстрагироваться от назревающего конфликта и перешел к проверке уравнений в практической части. Он только-только вывел четверку перед формулой сульфата меди, как рядом раздался оглушительный грохот. От неожиданности рука дрогнула, и аккуратная цифра обзавелась длинным кривым хвостом, перечеркнувшим следующее задание.

Учитель подскочил со своего стула:

— Это еще что такое?! Прекратить немедленно!

— Ты совсем берега попутал, урод? — Юй Шаочунь с размаху навалился бедром на парту Хань Шуня и мертвой хваткой вцепился в его воротник. — Что, целый год у меня списывал, и все мало?! Опять халявы захотелось?!

Хань Шунь резко оттолкнул его руки:

— Да пошел ты! Пидор конченный, рот свой закрой и не смей так со мной разговаривать!

Юй Шаочунь в долгу не остался и без лишних слов заехал сопернику кулаком в лицо. Хань Шунь успел дернуть головой, уклоняясь от прямого удара, и тут же жестко пробил Юй Шаочуню в живот. Тот согнулся пополам от острой боли и спиной налетел на собственный стул, который с шумом перевернулся.

«Сразу видно — примерный мальчик, драться вообще не умеет. Отправили в нокаут с одного тычка».

Фэн Чжоу поспешно отодвинул свою парту подальше, прикрывая руками бланки ответов. Дежурный учитель, отродясь не видевший драк на экзаменах в образцово-показательной школе, в панике закричал, требуя, чтобы сидевшие рядом ученики растащили буянов, а сам дрожащими руками набрал номер завуча по дисциплине.

Завуч по дисциплине, директор Лян, как раз находился в туалете неподалеку, когда раздался звонок. Наспех застегивая штаны, он вихрем ворвался в кабинет пятого класса:

— Что здесь происходит?! Совсем стыд потеряли?! Быстро все по местам, продолжать работу!

Ученики, удерживавшие драчунов, нехотя разжали руки и разошлись по партам. Юй Шаочунь и Хань Шунь остались стоять посреди класса, буравя друг друга яростными взглядами. Не будь здесь директора Ляна, они наверняка сцепились бы снова.

«Хотя, если честно, это была бы игра в одни ворота — Юй Шаочунь просто отхватил бы еще сильнее».

— Вы двое — за мной в учительскую! Остальные продолжают писать. Никакого дополнительного времени не будет!

Резко развернувшись, завуч вышел из класса. Притихшие школьники тут же уткнулись в свои работы. Юй Шаочунь, бледный от злости, швырнул свой бланк на учительский стол и с гордо поднятой головой зашагал к выходу. Из-за ярости он совершенно не смотрел под ноги, поэтому со всей дури налетел бедром на угол первой парты. Сидевшая за ней девочка испуганно вздрогнула.

Дежурный учитель устало выдохнул и махнул рукой:

— Пишем, ребята, пишем.

Фэн Чжоу бегло пробежал глазами по своим решениям, вписал имя в верхнее поле и поднялся со своего места. Увидев его решительный и грозный вид, дежурный преподаватель даже опешил:

— Эй, ты куда?

— Сдаю работу, — бесстрастно ответил Фэн Чжоу.

Он аккуратно положил бланк на стол и, проигнорировав запоздалый крик учителя о том, что досрочная сдача запрещена, выскочил в коридор, по пути точно так же задев парту несчастной отличницы с первой парты.

— Вы вообще соображаете, что творите? — директор Лян мерил кабинет шагами. От злости и бессилия его лысина пошла красными пятнами. — Драка во время экзамена! Да на настоящем гося вас бы под конвоем вывели! Особенно тебя, Юй Шаочунь! У тебя и так два выговора не сняты! Захотел с треском вылететь из школы?!

Удар Хань Шуня пришелся Юй Шаочуню прямо в губу. Каждое движение челюстью отзывалось жгучей болью, а скопившаяся во рту кровь вызвала тошноту. Он лишь пренебрежительно фыркнул и демонстративно отвернулся к окну.

— Директор Лян, на самом деле Юй Шаочунь не хотел, — внезапно подал голос Хань Шунь, соорудив невинную мину. — Наверное, он просто перенервничал из-за экзаменов, вот нервы и сдали...

Юй Шаочунь уставился на него с нескрываемым изумлением. Он попытался презрительно усмехнуться, но поврежденная губа тут же заныла, из-за чего лицо свело короткой судорогой.

— Ну ты и тварь, конечно. Ни стыда, ни совести.

— Выбирай выражения! — прикрикнул директор Лян.

В этот момент дверь в кабинет с грохотом распахнулась. Учитель Ло, запыхавшись, влетела в комнату прямо с порога, едва до нее дошли слухи о драке Хань Шуня и Юй Шаочуня. Стоило ей войти, как до ушей донесся язвительный голос Юй Шаочуня:

— Ах, ты не списывал?! А на хрена ты мне полчаса по стулу колотил? Духов своей покойной мамы вызывал, что ли?!

— Как ты разговариваешь со старшими?! — взвизгнула Ло Цюде. — Разве это подобает ученику?!

— А вы будто не знаете, на что способен ваш ненаглядный племянничек? — Юй Шаочунь резко развернулся к ней. — У Хань Шуня мозгов с воробьиный наперсток, а он у нас каждый раз по математике рекорды бьет! Когда вы дежурите на экзаменах, вы что, в упор не видите, как он под партой в телефоне ответы ищет? И этот мошенник еще смеет называться лучшим учеником школы?

Директор Лян, как раз пытавшийся успокоить нервы чашкой ромашкового чая, от такой тирады поперхнулся и едва не проглотил заваренный бутон целиком.

Лицо Ло Цюде мгновенно залилось багровой краской, а губы сжались в узкую нитку. Она судорожно тыкала в Юй Шаочуня пальцем, не в силах вымолвить ни слова от ярости, и в конце концов, схватившись за сердце, рухнула на стоящий в углу диван.

Юй Шаочунь, решив идти до конца, начал выпаливать все, что копилось в нем долгие месяцы:

— Думаете, ваши грязные делишки никто не замечает? Куда делась социальная стипендия Нин Чжиюаня? Наш бедный сиротка Хань Шунь каждый месяц сливает в донат по две тысячи юаней! Объясните мне, он у нас голодает, ходить ему не в чем, или он на казенные деньги развлекается?! Разве так должен вести себя настоящий учитель?!

Последние его слова потонули в оглушительном грохоте распахнувшейся двери. Все присутствующие разом обернулись. В проеме, тяжело опираясь на косяк и шумно хватая ртом воздух, стоял Фэн Чжоу. Он попытался что-то сказать, но вместо этого согнулся в приступе сухой, мучительной рвоты.

Директор Лян перепугался и тут же подбежал к нему:

— Фэн Чжоу! Мальчик мой, что с тобой? Тебе плохо?

Фэн Чжоу слабо махнул рукой и, оперевшись на плечо завуча, заставил себя выпрямиться.

— Директор Лян... Я заявляю о факте списывания на экзамене.

С этими словами он медленно разжал кулак. На его взмокшей ладони лежал плотно скатанный клочок бумаги — тот самый, который Хань Шунь бросил ему в начале урока.

Лицо Хань Шуня в одно мгновение стало серым, как пепел. Потеряв самообладание, он рванулся вперед, пытаясь выхватить улику, но директор Лян мгновенно заслонил собой Фэн Чжоу:

— Назад! Совсем страх потерял?!

Юй Шаочунь, исчерпав последние силы на крики и драку, почувствовал, как комната поплыла перед глазами от нехватки кислорода. Он покачнулся и начал заваливаться на письменный стол. Заметив это, перепуганный директор Лян поспешно выхватил записку из рук Фэн Чжоу:

— Так, быстро забирай его и тащи в медкабинет! С этим делом мы разберемся сразу после окончания экзамена.

Фэн Чжоу, едва успевший отдышаться, молча подставил плечо и перехватил обмякшее тело Юй Шаочуня. Собрав все свои силы, он потащил его к выходу из кабинета.

— Где тут медпункт? — глухо спросил он.

— Не хочу в медпункт... — тихо прохрипел Юй Шаочунь, уткнувшись лицом в его плечо.

— Надо.

— Не хочу. Хочу мороженого... Холодного...

— Перебьешься.

Юй Шаочунь с трудом приподнял голову и наткнулся на абсолютно равнодушный, стальной взгляд Фэн Чжоу.

— Слышь... Я вообще-то пострадавший. Мог бы проявить хоть каплю нежности.

Фэн Чжоу на секунду задумался, а затем растянул губы в пугающей, мертвенно-натянутой улыбке:

— Так достаточно нежно?

<http://bllate.org/book/19050/1916542>